

Полицейский вздрогнул, тут же схватил рацию и выпалил дрожащим голосом:

— Запрашиваю подкрепление! Срочно требуется подкрепление! Предназначенный адмирала Эластро объявился на Пятой улице. Прошу заблокировать Пятую улицу! Срочно блокируйте Пятую улицу!

Эластро не обратил на него ни малейшего внимания. Он сосредоточенно вводил в систему наблюдения уровни доступа, пароли и биометрические данные. Отмотав запись с камер на Пятой улице на две минуты назад, он увидел черноволосого юношу, который словно очнулся от самого цвета неба. Тот потянулся, ничуть не смущаясь окружающих, и улыбнулся — мягко и безмятежно. Перекинувшись парой фраз со своим спутником, юноша двинулся в сторону супермаркета HL.

Увидев это, Эластро отрывисто бросил:

— Заблокировать все выходы из супермаркета HL! — и, не оглядываясь, помчался к зданию.

В это же самое время внизу, в супермаркете, Су Юнъань пребывал в отличном расположении духа. Недавнее озарение позволило ему успешно перейти на первую ступень Ци, что сэкономило немало времени на тренировках — оставалось лишь вернуться и закрепить результат. После медитации даже редкие покупатели в овощном отделе и снующие туда-сюда роботы-упаковщики казались ему на удивление оживленными и наполненными жизнью.

Он слегка улыбнулся, и эта безмятежность, отразившаяся в его глазах, привлекла взгляды многих прохожих.

Су Юнъань подошел к прилавку с огурцами, увидел ценник в пять тысяч кредитов и вдруг вспомнил, что на его личном счету осталось всего две тысячи. Денег катастрофически не хватало. Только он собрался сокрушенно вздохнуть, как сердце внезапно пропустило удар, а в душе поселилось дурное предчувствие.

Словно в ответ на его тревогу, по супермаркету раздалось объявление:

— Внимание! Чрезвычайная ситуация! В связи с особыми обстоятельствами супермаркет HL закрывается на полную блокировку. Просим сохранять спокойствие. В связи с тем, что в супермаркете обнаружен Предназначенный клана Ледяных Фениксов, всем посетителям необходимо организованно пройти к выходу для проверки. Пожалуйста, следуйте к выходу.

— О боже, это же могущественный и верный клан Ледяных Фениксов! Вдруг это я?

— Было бы здорово! Вдруг это я? Они ведь такие выдающиеся!

— Поправь мне прическу, ну же...

— А как мой наряд?

Су Юнъань наблюдал за безумным восторгом окружающих, и его собственная тревога лишь усиливалась. Он был уверен на все сто: этот так называемый Предназначенный как-то связан с ним. Если даже не он сам, то какая-то нить точно тянется к нему.

Он осторожно огляделся по сторонам и, пустив в ход всю свою духовную энергию, постарался скрыть ауру, чтобы стать для всех невидимкой. Увы, на большее его сил пока не хватало — только-только начав путь самосовершенствования, он еще не мог овладеть полноценной техникой невидимости. Он мог лишь временно отвести глаза людям, но не цифровым камерам наблюдения под потолком.

Забившись в угол, Су Юнъань подключился к межзвездной сети, чтобы изучить план этажей и расположение камер.

Наметив маршрут, он отправил сообщение Су Яньфэну, который неподалеку разглядывал меха: Встретимся у входа в Усянчжай за пределами Шестой улицы. После этого, ловко обходя толпу, он по лестнице поднялся на крышу. Поскольку все были сосредоточены у выходов, пустая крыша идеально подходила для побега. Су Юнъань достал из нефритового кулона абордажный крюк, оставшийся от одного из людей эпохи апокалипсиса, метнул его на соседнее здание, разогнался и перелетел через пролет, после чего легко взобрался наверх.

Стряхнув пыль с одежды и смотав веревку, он почувствовал, как необъяснимая тревога испарилась. На губах заиграла мягкая, нежная улыбка:

— Кто бы ты ни был, в следующий раз мы еще поквитаемся.

Он развернулся, вновь скрыл свою ауру, сводя присутствие к минимуму, и бросился вниз.

В правом верхнем углу террасы, под антикварным черным фонарем, блестел черный кристалл — скрытая частная камера, которая бесстрастно зафиксировала всё произошедшее.

Ничего не подозревающий Су Юнъань, направляясь к Усянчжаю, параллельно подчищал в сети все следы своего пути вместе с Пэй Яньфэном: что-то удалял, что-то размывал. С записями из супермаркета HL он и вовсе не церемонился — просто взломал систему и стер всё подчистую.

К тому моменту, как он подошел к ресторану, все улики были либо заменены, либо уничтожены.

Он удовлетворенно усмехнулся, но, подняв глаза, увидел Фэн И, который стоял напротив Су Яньфэна. Выражение лица Юнъаня сменилось на презрительное: вечно находятся самоубийцы, ищущие смерти.

Фэн И был печально известен в городке Таму: сильный практик с выдающимися способностями, длинным списком любовных походов и репутацией тирана, доведшего

жену до самоубийства. Пробудив в юности кровь Золотого Медведя, он стал местной звездой. Несмотря на скверный характер, в обществе, где правит сила, он имел большой вес. А благодаря своей широкой натуре и свите подпевал, мнения о нем ходили самые разные.

Неудивительно, что прежний владелец этого тела, отличавшийся слабохарактерностью, не выдержал давления, когда брат пропал, а Фэн И начал к нему приставать. У него не было сил сопротивляться, а будущее казалось лишь чередой страданий.

Но теперь, когда Юньань взял на себя карму этого тела, он не позволит этому человеку уйти безнаказанным.

— О, Юньань, а вот и ты. Я же говорил, что если подожду здесь, ты обязательно придешь.

Надо признать, успехи Фэн И у женщин отчасти объяснялись его мощным телосложением и мужественной внешностью. Сейчас он стоял, скрестив руки на груди, и изображал мягкую улыбку, что на кого-то могла произвести впечатление. Но его репутация была настолько испорчена, что даже не будь Су Юньань таким холодным, никто в здравом уме не клюнул бы на него.

— Не виделись месяц, а ты стал еще краше, — глаза Фэн И сально блестели, блуждая по фигуре юноши. В последнее время он питал слабость к подросткам. Раньше этот робкий мальчишка не вызывал у него особого интереса, но сейчас он был поражен. — Скоро день совершеннолетия. Деньги на пробуждение в больнице отложил? Не сочти за грубость, но это самый важный день в жизни. Нельзя из-за упрямства по отношению к старшему брату жертвовать своим будущим. Потом плакать будешь, да поздно станет.

Неизвестно, что Фэн И наговорил Су Яньфэну до этого, но сейчас тот стоял, сжимая губы, которые дрожали от ярости. Он хотел закричать, что им ничего не нужно, но в душе его грызло бессилие — тех десяти тысяч кредитов на процедуру у них действительно не было.

Су Юньань улыбнулся:

— Благодарю за заботу, господин Фэн, но не стоит. На пробуждение у нас деньги найдутся.

Улыбка Фэн И стала холоднее:

— Вы, дети, совсем не знаете, насколько жесток мир. Даже если отбросить тот факт, что с твоими данными пробудиться крайне сложно, ты подумал об оплате обучения? Я знаю, что вы во всем себе отказываете. Пойми, если будешь со мной, тебе больше не придется бояться, что кто-то будет строить вам козни.

Последние слова звучали как завуалированная угроза. Фэн И казалось, что Су Юньань, хоть и красив, но труслив и пуглив, как заяц. Но ничего не поделаешь, в последнее время ему нравилось именно такое. Если бы не законы Альянса, защищающие несовершеннолетних, он бы не стал тратить время на разговоры, а просто утащил бы его к себе.

Пока он предавался этим мыслям, Су Яньфэн достиг предела: он взмахнул рукой, посылая в Фэн И несколько воздушных лезвий, а затем попытался ударить его ногой в голову.

На лице Фэн И на мгновение отразилось изумление, но он был бывалым бойцом, чья сила на голову превосходила мощь только что пробудившегося Яньфэна. Он взмахнул рукой, и его кожа на мгновение покрылась словно металлической пленкой.

Одним быстрым движением он отбил лезвия, перехватил ногу Яньфэна, сбил его с ног и прижал к земле, заломив руки за спину.

— Нынешние детишки, — усмехнулся Фэн И, — только силу почувствовали и сразу лезут драться. Нехорошо!

В его улыбке сквозила кровожадная нежность. Он начал давить сильнее, с удовольствием наблюдая, как Яньфэн кусает губы до крови, а его лицо бледнеет. Фэн И уже собирался сломать руки этому дерзкому мальчишке, чтобы тот запомнил урок на всю жизнь, как вдруг почувствовал, что его накрывает удушающая волна убийственного намерения. Он ощутил, как волосы на теле встали дыбом, словно он провалился в ледяную прорубь под удары ледяных клинков.

Фэн И резко обернулся. Позади него стоял лишь встревоженный Су Юньань да зеваки у Усянчжая, которые боялись даже пикнуть из-за дурной славы Фэн И. Тем не менее, осторожность, выработанная годами, не позволяла ему игнорировать ту жуткую ауру, которую он только что ощутил.

Он взглянул на Су Юньаня и решил разжать руки:

— На этот раз прощаю тебя ради Юньаня. В следующий раз будь осторожнее.

Фэн И поднялся, поправил одежду и похлопал Су Юньаня по плечу:

— Юньань, подумай над моим предложением. Я буду ждать от тебя хороших новостей.

Не дожидаясь ответа, он коснулся лица юноши и, довольный собой, зашагал прочь.

Су Юньань опустил голову, позволяя длинным прядям скрыть глаза. В глубине души он чувствовал лишь отвращение и скуку. Рука, спрятанная за спиной, незаметно стряхнула черный порошок с кончиков пальцев.

Су Яньфэн поднялся с земли и подбежал к нему, обхватив себя за плечи:

— Брат, ты в порядке?

Су Юньань поднял голову и улыбнулся:

— Все хорошо. Пойдем, дома обработаю тебе ушибы.

Яньфэн смотрел на брата, который выглядел так, словно ничего не случилось. Боль, ненависть к собственной слабости, бессилие и гнев — всё это смешалось в его душе. Но именно эти чувства станут топливом для его веры в необходимость стать сильнее, будут поддерживать его в дни борьбы.

Он сжал кулаки и широким шагом двинулся следом за братом.

Су Юньань, наблюдая за эмоциями юноши своим духовным зрением, слегка улыбнулся: первый раз он разрушил его ограниченные представления о мире, второй — его самоуверенность.

Тот беззаботный мальчишка, что был раньше, начал осознавать ответственность. Он рос. Теперь Юньань с нетерпением ждал третьего шага, который окончательно перевернет его мировоззрение.

<http://bllate.org/book/19111/1876757>